

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

К декабрю 1942 года обстановка под Сталинградом изменилась - появилась возможность прорыва противника (4-й танковой армии генерала Гота) из района Котельниково в Сталинград к окруженной армии Паулюса. Вот почему нашу 300-ю стрелковую дивизию из-под Сталинграда ускоренным маршем перебросили в район реки Мышковой. 16 декабря наша дивизия, пройдя за сутки 80 км, у хуторов Логовского и Черноморов сменила четвертый мехкорпус генерала Вольского. А артиллерийский полк этой дивизии занял позиции у хутора Нижнекумского в долине реки Мышковой (приток Дона) на ее правом берегу. Пурга, колючий снег вливался солдатам в лицо, порывы ветра сбивали солдат с ног, а лошадей шатало из стороны в сторону.

Ночью мы заняли позиции, окопались, вырыли оружейные дворники, ниши для орудий и снарядов, блиндажи, узкие щели и к утру были готовы принять бой. Были необстрелянные солдаты: (в основном сибиряки) да моряки Тихоокеанского флота, снятые с кораблей. Но нам повезло - нами командовали бывавшие в боях командиры.

17 декабря в районе хуторов Шабалинский и Нижнекумский мы приняли первый бой с танками Четвертой танковой армии Гота. Степь разрезала глубокая долина реки Мышковой. Здесь наш полк занял позицию на правом берегу реки. Вырыли окопы еще несколько артполков. Мы приняли бой первыми. В первые минуты боя под грохот и ляг армады 70-100 танков первым залпом наши артиллеристы подбили пять танков. Отличилась расчеты Базирошвили, Токарева, Седова, подбившие 11 танков. А за два дня боя подбили 61 танк.

19 декабря хутор атаковали 50 танков, 20 из них были подбиты. Кругом все горит, рвется, сверху юнкерсы (Ю-88 - лаптежники) сыпят бомбы, сплошной грохот разрывов бомб, танковых снарядов, вой мин, разрывы противотанковых гранат и взрывы вражеских танков, от которых летят башни, бортовая броня. Чистая снежная равнина Сальской степи превратилась в черное месиво. К вечеру по всему горизонту смрадно чадили громадины гитлеровских танков, пахло горелым маслом и жареным человеческим мясом. Один за другим Ю-88 пикируют на позиции наших пехотных полков, сбрасывая свой смертоносный груз, но наша морская пехота стоит стойко, с позиций не уходит. А танки - эти черные стальные раскрашенные чудовища, извергая огонь, покачиваясь на неровностях местности, то скрываясь в снегу, то вновь появляясь, ведут за собой в атаку до четырех батальонов вражеской пехоты. Мы уничтожаем ее стрельбой на ricochet. Вражеская пехота залегла, мы ее огнем отсекали от танков.

Но танковая лавина 57-го танкового корпуса Гота прошла наши пехотные позиции, а наша морская пехота легла на дно траншей и в щели. Пропустив вперед себя фашистские танки, поднялась сзади, забросала танки бутылками с горючей смесью и гранатами. Противник пытался вклиниться в нашу оборону, но не мог: его танки, бронетранспортеры горят, пехота бежит, вязнет в глубоком снегу и гибнет. Всего 40 км отделяет Гота от Паулюса, но смять нас он не может. Хотя артиллерийские расчеты в большинстве ранены, часть погибла, но позиции не покидают. Наблюдаем героический поступок матроса Анфимова, который пропускает мимо себя танк, заскакивает на него, плащ-палаткой закрывает смотровые щели. Танк вертится, Анфимов на моторной части разбивает бутылку с горючей смесью и поджигает его, затем прыгивает в снег и исчезает. В одном бою он сжег 8 танков. Получил звание Героя Советского Союза.

Добавлю к своим воспоминаниям некоторые эпизоды тех трудных, полных ужаса боев, а именно, как дрались, отбивая танковые атаки, наши отважные бронейщики - истребители немецких танков, ПТРовцы.

Сальская степь в декабре была по-

крыта глубоким слоем снега, местами до двух метров, заросшая бурьяном. Бронейщики на краях обрыва балок нарыли в снегу траншеи с ячейками для стрельбы и соединили их ходами сообщения для смены огневых позиций и маневра. Вражеские танки эти снеговые траншеи обнаружить сразу не могли, а бронейщики, подпустив танки на 200-250 метров, открыли убийственный огонь по бензобакам, последние начали гореть, как спичечные коробки. Но как вели огонь бронейщики? Упереть ПТР невозможно, сошки ружья короткие. Тогда 2-й номер расчета становится впереди и укладывает ствол себе на плечо, а 1-й номер прицеливается и производит выстрел. Сделав 2-3 выстрела в упор, расчет в снежной траншее меняет позицию. В этот момент по всему полю был слышен своеобразный концерт резких выстрелов-хлопков бронейщиков, и результат - по всему полю вспыхнуло не менее 50-ти немецких танков. Страшно чадя, стальная лавина попятилась и повернула обратно. Но этим дело не кончилось. Немцы вызвали авиацию. Танки Гота перегруппировались и пошли на эту балку и героев-бронейщиков во фланг. Наши батареи открыли огонь по отсечению немецкой пехоты от танков, а залпы «катош» накрыли эту стальную лавину морем разрывов реактивных снарядов. Так, 17, 18, 19 декабря солдаты дивизии сдерживали танковые стальные лавины немцев. К 20 декабря мы полностью израсходовали боезапасы снарядов, остался только НЗ в передках.

Впереди нас пехоты почти не осталось, обстановка критическая, солдаты оружейных расчетов готовят гранаты, бутылки с зажигательной смесью, но вот позади нас занял позицию дивизион 85-миллиметровых скорострельных зенитных орудий. Зенитчики не замедлили выручить нас своим скорострельным мощным огнем зенитных орудий. Они остановили гитлеровцев, танки сожгли, а пехоту частью уничтожили, другая часть скрылась в снегах Сальской степи.

В ночь на 19 декабря на позиции полка подвезли боеприпасы, солдаты повеселели, теперь не страшны были танки врага - ведь наша 76-миллиметровая пушка-полуавтомат (ЗИС-3) за одну минуту способна выпустить до 31 снаряда. Солдаты поклялись стоять насмерть, но не пропустить врага.

Утром 19 декабря враг вновь начал наступление. В ночь из района Верхнекумского совхоза к нам вырвались остатки танковых частей Вольского корпуса. За ночь танкисты закопали танки в землю, так как у них для маневра не было горючего. Всю ночь на 20 декабря наши части выходили из боя и занимали позиции вокруг нас. Но к этому времени к району боев у хуторов Шабалинский, Черноморов, Нижнекумский, где занимала оборону наша 300-я дивизия, подошла свежая 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Малиновского. 4-я танковая армия генерала Гота не сумела прорваться к Паулюсу, ее 6-я, 17-я, 23-я танковые дивизии потеряли в боях почти 60% танков и личного состава. Они перешли к обороне 24 декабря 1942 года, а наши войска в составе 2-й гвардейской армии пошли в наступление на Котельниково и далее на запад.

К.ТЫЩЕНКО, ветеран войны